

Чжао Сунхань знал, что его клетка находится по меньшей мере в десятке метров от земли. Даже если под ними простиралась относительно мягкая внешняя оболочка монстра, падение с такой высоты сулило серьезные неприятности. Однако стоило ему выскользнуть из клетки, как воображаемое падение так и не произошло: он со свистом покатился вниз по пологому склону и благополучно достиг самого дна.

Поднявшись на ноги и оглядевшись, он наконец понял, в чем дело. Стены из гниющей плоти, сплошь усеянные клетками с обеих сторон, полностью деформировались, превратившись из отвесных вертикальных поверхностей в пологий скат. К тому моменту все узники, запертые в тех клетках, уже скатились вниз и теперь стояли или лежали в центральном проходе.

В проходе длиной в сорок-пятьдесят метров и шириной около десятка людей было видимо-невидимо: мужчины и женщины, старики и дети — общая численность составляла никак не меньше пяти-шести сотен человек. Несмотря на то что все они столь долгое время томились в одном пространстве, Чжао Сунхань впервые смог разглядеть этих людей так отчетливо. Раньше из-за плохого освещения или неудачного угла обзора рассмотреть их не удавалось, даже когда монстры сбрасывали им пищу.

Долгое заточение в подобной обстановке наложило отпечаток на большинство лиц: выражения были изможденными и отрешенными, тела сжались в комочки, а во взглядах читался животный ужас. Они походили на стадо безгласных ягнят, ожидающих своей очереди на заклание.

Людей оказалось слишком много, и Чжао Сунхань не сразу заметил Чэнь Фэна и остальных, хотя был уверен, что те тоже находятся здесь.

Широкая дверь в торце прохода распахнулась, впуская ослепительный дневной свет, от которого многие невольно зажмурились и прикрыли лица руками.

Внутри появились два паукообразных монстра. За спинами у них висели лучевые ружья, а жуткие щупальца, напоминающие осьминожки, и конечности, похожие на копья, грубо подгоняли толпу, заставляя людей двигаться наружу.

Вслед за общим потоком Чжао Сунхань не спеша вышел за массивную дверь. Полуденное солнце ударило прямо в глаза, которые уже более десятка дней не видели яркого света, вызвав жгучую боль.

Перед ним лежала та же небольшая взлетная полоса и те же зловещие, безобразные сооружения. Именно здесь чуть больше десяти дней назад был схвачен весь отряд специального назначения.

Окинув окрестности быстрым взглядом, Чжао Сунхань заметил, что помимо прежних построек чудовищ на пустующем пятачке неподалеку выросло еще одно странное здание.

Оно имело форму плоской шайбы высотой в пять-шесть метров и диаметром свыше тридцати. В отличие от других творений монстров, чьи внешние стены были покрыты бугристыми наростами, напоминавшими гниющую плоть, эта поверхность оказалась совершенно гладкой на вид и казалась невероятно прочной, напоминая роговой слой какого-то зверя.

В арочном проеме сооружения чернела открытая дверь, и выведенных из червеобразного здания людей паукообразные монстры гнали прямо туда.

Скользнув взглядом по нескольким паукообразным монстрам, Чжао Сунхань неожиданно замер, а его зрачки резко сузились: он в упор уставился на грудь одного из чудовищ. На пегом, отвратительном сине-сером панцире выделялось огромное пятно неестественного, мертвенно-бледного цвета. Чжао Сунхань отлично помнил эту белизну и самого монстра — это была та самая тварь, в которую спецназовцы несколько дней назад устроили засаду, завалив ее взрывчаткой на дне горного оврага.

Сердце Чжао Сунханя сковало ледяным холодом. Больше тонны взрывчатки и сорока-пятидесятиметровый слой земли не смогли ее похоронить! Неужели эти жуткие порождения и впрямь неуязвимы?..

Охваченный смятением и горьким разочарованием, он вместе с безмолвной толпой шагнул внутрь круглого строения.

Внутри обнаружилось обширное круглое помещение без единой опорной колонны. Высота достигала почти пяти метров при диаметре около тридцати. При столь колоссальной площади потолок умудрялся сохранять совершенно горизонтальную плоскость, бросая вызов всем законам физики — оставалось лишь гадать, за счет чего он держался. Материал, из которого состояло все внутреннее пространство, снова оказался той самой мерзкой субстанцией, похожей на гниющие ткани, при виде которой Чжао Сунханя тут же затошнило.

Он вошел одним из последних, и внутри уже яблоку негде было упасть. Паукообразных монстров здесь не наблюдалось. Пройдя всего пару шагов, он услышал справа знакомый оклик:

— Чжао Сунхань! Чжао Сунхань! Сюда! Сюда!

Повернув голову, он с удивлением узнал в кричавшем снайпера Янь Бина. Чэнь Фэн и остальные бойцы спецотряда тоже находились рядом. Чжао Сунхань поспешно протиснулся сквозь толпу и присоединился к товарищам.

За полтора десятка дней разлуки спецназовцы заметно осунулись, но держались по-прежнему собранно и уверенно.

Быстро пересчитав людей по головам, он отметил про себя: Чэнь Фэн, Ян Маошэн, Янь Бин, Фан Хайцян, Чэнь Ли, У Дамин, Ли Тецзюнь... Не хватало лишь Сюй Аня, который получил тяжелое ранение еще в самом начале, при захвате в плен.

— А где Сюй Ань? Что с ним? — задал первый вопрос Чжао Сунхань.

Никто не ответил. Спустя мгновение Фан Хайцян глухо и сдавленно произвел:

— Наверное... он еще идет сзади, просто не успел войти.

Все повернулись к выходу, напряженно вглядываясь в лица людей, продолжавших втягиваться внутрь. Но вот порог переступил последний человек, тяжелая створка закрылась, а силуэт Сюй Аня так и не появился.

Последняя искра надежды погасла. Бойцы спецотряда прекрасно понимали: Сюй Аня больше нет в живых. Во время захвата маленькая тварь пронзила ему грудь, рана была слишком тяжелой, и рассчитывать на то, что чудовища станут возиться с лечением пленного, не приходилось.

Вместе с закрывшейся дверью исчез и единственный источник света. Огромный круглый зал погрузился в непроглядную тьму. Помолчав немного, Чжао Сунхань тихо спросил:

— Товарищ майор, что нам теперь делать?

После короткой паузы из темноты донесся спокойный и твердый голос Чэнь Фэна:

— Обстановка неясная, будем действовать по обстоятельствам. Если прижмет — примем бой!

Чжао Сунхань молча кивнул. Во тьме ничего не было видно, но он явственно ощущал несгибаемую волю стоявших рядом боевых товарищей.

Сотни людей, теснившихся в темноте, создавали давящую, удушающую атмосферу. Из какого-то угла донесся слабый вскрик, и, словно по команде, вскоре со всех сторон зазвучал непрерывный плач. Этот плач был настолько подавленным, настолько безысходным, что казалось, будто бесконечная тьма вокруг превратилась в тысячетонную глыбу, не позволяющую несчастным сделать и вдоха.

Пол под ногами едва заметно качнулся, и тут же накатила чудовищная, невыносимая перегрузка. Вокруг послышался глухой стук падающих тел — судя по всему, многих просто придавило внезапной тяжестью.

Голос заместителя командира отряда Ян Маошэна прозвучал с ноткой растерянности и тревоги:

— Взлетели! Эта штука оказалась летательным аппаратом! Куда же монстры собираются нас увезти?

Ему ответило лишь тяжелое молчание.

Перегрузка длилась недолго и спустя десяток секунд сошла на нет. Пол под ногами больше не трясло, но следом возникло мощное горизонтальное ускорение. От мгновенного рывка большинство людей снова попадало на колени, словно они стояли в автобусе, резко рванувшем с места.

Широко расставив ноги, Чжао Сунхань изо всех сил старался удержать равновесие. Прислушавшись к звукам снаружи, он уловил нарастающий свист рассекаемого воздуха: летательный аппарат безостановочно набирал скорость и теперь несся вперед с колоссальным темпом. Однако, помимо заунывного воя ветра, не было слышно ни малейшего шума моторов, механических трансмиссий или реактивной тяги. За счет какого же принципа эта махина держалась в воздухе? Судя по недавней перегрузке, корабль поднялся строго вертикально, а по характеру воздушного потока и привычному ощущению гравитации можно было сделать вывод, что полет все еще продолжается в пределах плотных слоев атмосферы.

Плач вокруг постепенно затих. Несколько сотен человек в мрачном молчании гадали о конечной точке своего пути и о собственной судьбе.

Примерно через полчаса свист ветра за бортом начал стихать. Следом возникла инерция обратного направления: летательный аппарат явно сбавлял ход. Похоже, пункт назначения был достигнут.

Стоило горизонтальному ускорению сойти на нет, как накатило ощущение невесомости по вертикали. Еще через десяток секунд все наконец замерло, а вскоре створка двери, через которую они вошли, вновь медленно поползла в сторону.

Ослепительный белый свет ворвался внутрь стрелами, разорвав темноту и резанув по глазам. Кто-то робко шагнул наружу, и толпа послушно потянулась следом.

Смешавшись с потоком людей, Чжао Сунхань и семеро бойцов спецназа вышли наружу.

Судя по небу, стоял уже полдень. Небесный свод сиял чистой синевой, почти без единого облачка, а слегка склонившееся к западу солнце заливало всё вокруг ослепительным, но уже не обжигающим светом.

Щурясь от ярких лучей, Чжао Сунхань огляделся. Они оказались на огромной открытой площадке, где грунт был утрамбован до каменной твердости. Растительности вокруг не наблюдалось. Метрах в ста слева чернели полуразрушенные руины трехэтажного здания. На бетонном постаменте перед ним одиноко торчал флагшток, на вершине которого половинкой трепался на ветру изорванный алый стяг. Вокруг валялись остовы сожженной техники: судя по силуэтам и уцелевшим пулеметам и безбедным орудиям, это были военные машины, а превращенный в груды обломков бронетранспортер лишь подтверждал догадку.

Окинув взглядом периметр, Чжао Сунхань заметил немало других разрушенных строений. Хотя большая часть построек превратилась в груды щебня, масштаб говорил сам за себя — когда-то здесь располагался крупный военный гарнизон.

Посадочная площадка инопланетного корабля находилась на самом краю этой гигантской территории, а вблизи возвышались заросли дикой травы по пояс. Впереди же открывалось самое жуткое зрелище: около сотни разномастных построек чужаков, уродливых и зловещих, тянулись сплошной грядой. От их громадных масштабов кровь стыла в жилах, не оставляя сомнений, что это ключевая база инопланетных захватчиков.

Другой примечательной деталью к картине добавляла огромная площадь в восточной части гарнизона, примыкающая к логову пришельцев. Там плотной массой теснилось не менее десятка тысяч людей. Большинство сидело или лежало прямо на сухой, жесткой земле, некоторые бродили взад-вперед или стояли группами. Издалека казалось, что эти люди в полном порядке, по крайней мере, внешне они не выглядели зомбированными — на их лицах читалась вся гамма человеческих эмоций: тревога, страх, скорбь, отчаяние... По периметру эта толпа была обнесена странными двухметровыми столбами, воткнутыми в землю на расстоянии десятка метров друг от друга. Столбы образовывали правильную окружность, замыкая людей внутри. Заключение панически боялись этих конструкций и жались друг к другу подальше от них, сбившись в самом центре.

Вышедших из летательного аппарата людей паукообразные погонщики направили в сторону этого живого кольца.

Восьмерка бойцов шла в самом хвосте колонны, неторопливо продвигаясь вперед и изучая обстановку.

Пройдя небольшое расстояние, Чэнь Фэн бросил вполголоса:

— Судя по ландшафту, мы, скорее всего, находимся в районе Саньцзянской равнины на Северо-Востоке. Если догадка верна, то по прямой от Анькана, откуда нас привезли, здесь около трех тысяч километров. По моим подсчетам, полет занял примерно двадцать семь минут. Путем нехитрых вычислений получаем крейсерскую скорость инопланетного корабля около шести тысяч километров в час. Скорость не сказать чтобы феноменальная — то ли они намеренно сдерживали ход, то ли это их предел.

Все задумались над его словами. Спустя минуту Чжао Сунхань заметил:

— Я склоняюсь ко второму варианту. Судя по всему, корпус этого аппарата выполнен из того же органического материала, что и остальные постройки. Органика по определению не способна выдерживать экстремальные температуры. Вряд ли их корабли могут позволить себе летать в атмосфере слишком быстро: даже при шести тысячах километров в час обшивка должна раскаляться градусов до семи-восемисот.

Спецназовцы согласно кивнули, принимая его аргумент.

Колонна продолжала медленное движение. Снайпер Янь Бин вскинул голову, глядя на скопление людей впереди, и тихо спросил:

— Командир, судя по всему, нас собираются запереть вместе с ними. Что будем делать?

Чэнь Фэн помедлил с ответом, после чего глухо произвел:

— Сохранять хладнокровие. Действовать по обстоятельствам.

Бойцы умолкли. На данный момент это был единственный план, который хоть как-то можно было назвать планом.

Цепь растянулась, надзиравшие за ними паукообразные держались на значительном расстоянии друг от друга и выглядели на редкость беспечно. Почувяв шанс, ближе к хвосту колонны молодой парень лет двадцати пяти внезапно во весь голос закричал:

— Бежим! Все за мной! — И, не дожидаясь ответа, бросился прочь в сторону пустыря.

После секундного оцепенения человек пятьдесят из разных частей колонны сорвались с мест вслед за смельчаком, разбегаясь веером.

В толпе поднялся переполох. Те, кто решился на побег, мчались изо всех сил в разные стороны; оставшиеся в строю нервно озирались, выискивая лучший момент; третьи в ужасе замерли на месте, ожидая худшего; а кто-то стоял с тупым, равнодушным выражением лица, смирившись с неизбежностью.

Никто из восьми спецназовцев не сдвинулся с места. Они молча стояли в стороне, наблюдая за беглецами. Чжао Сунхань тяжело вздохнул про себя: в радиусе нескольких километров расстилалась плоская, как ладонь, равнина, и под дулами снайперских стволов восьми бдительных пауков у этих беглецов не было ни шанса. Проведя столько времени в лапах монстров, он слишком хорошо знал, чем всё закончится.

Монстры-наблюдатели пришли в движение. Без малейшей паники, с той же ленивой небрежностью они вскинули энергетическое оружие. Смертоносные лучи полоснули по пространству. На открытой местности промахов чудовища не делали: в воздух взметнулись фонтаны кровавых брызг, и окровавленные тела одно за другим рухнули на сухую землю. На безлюдной равнине добавилось багровых пятен.

Свистел холодный ветер, в лучах бледного солнца мир казался двухцветным — белым и кроваво-красным.

Не прошло и минуты, как все полсотни беглецов легли под огнем инопланетных ружей. Беспорядки стихли. Подгоняемые погонщиками люди возобновили движение. Казалось, за исключением свежих трупов и багровых луж на земле, ничего не произошло. Изменилось лишь одно — в глазах пленных застыло еще больше страха, еще больше отчаяния... но вместе с тем проступила слепая, испепеляющая ненависть и твердое нежелание сдаваться.

Из сплетения живых построек выполз жукоподобный монстр. Медленно перебирая лапами, он принялся выплевывать паутину, упаковывая тела в коконы и складывая их на спину. Тем временем колонна приблизилась к ограде из металлических столбов, внутри которой кишел народ.

Подойдя ближе, Чжао Сунхань и остальные разглядели, что вертикальные опоры диаметром около двадцати сантиметров состояли из той же органики, что и здания чужаков. Разница заключалась в том, что каждый столб был плотно оплетен точайшей серебристой проволокой, из-за чего издалека казался металлическим.

Кроме того, между каждыми двумя столбами воздух странно дрожал, напоминая марево над раскаленным асфальтом, а в этой дрожи то и дело змеились тонкие электрические дуги. Столбы вместе с вибрирующим воздухом и искрами образовывали двухметровый барьер, почти незаметный невооруженным глазом. Именно поэтому толпа внутри держалась от него на почтительном расстоянии.

Судя по вспышкам и искрам, эта кольцевая преграда являлась неким подобием энергетической сети, способной нанести смертельный удар, что и объясняло поведение людей.

Голова колонны достигла невидимого барьера. С другой стороны ограждения, ближе к постройкам чужаков, стоял паукообразный монстр. Один из столбов там заметно отличался от остальных — он был толще и имел на себе коробчатый выступ. Тварь щелкнула по коробке, и барьер между ближайшими столбами мгновенно растворился. Судя по всему, этот столб служил пультом управления защитным периметром.

Подгоняемые погонщиками, люди хлынули внутрь через образовавшийся проем. Когда последний узник перешагнул черту, дежурный монстр снова произвел манипуляцию с коробкой, и Чжао Сунхань услышал тихий гул — преграда мгновенно восстановилась.

Надзиратели разошлись, жуткие силуэты скрылись из виду, и атмосфера среди заключенных немного разрядилась. Новички заняли свободный пятачок на краю гигантского загона и тут же принялись расспрашивать старожил.

— Уважаемый, что это за место? Зачем они нас сюда притащили? Сколько вы уже здесь находитесь? — обратилась женщина лет тридцати к сидевшему прямо на земле седому старику.

Остальные новички тоже с надеждой уставились на него, ожидая разъяснений.

Старик казался отрешенным. Лишь спустя долгое время он медленно поднял голову. На вид ему было не больше пятидесяти, но осунувшееся, бледное лицо покрывала сеть глубоких морщин, а затуманенный взгляд выдавал полное отсутствие интереса к жизни.

Посмотрев на женщину, старик шевельнул впалыми губами, но вместо ответа издал лишь долгий, тяжелый вздох и снова опустил голову, уставившись в землю.

Женщина растерянно замерла, не зная, продолжать ли расспросы.

— Сестрица, брось ты это дело, смирись с судьбой... Эх... — перебил ее глуховатый голос.

Полулежавший неподалеку мужчина с сильным северо-восточным акцентом сплюнул на землю.

— Земляк, расскажи, в чем дело? — бросилась к нему женщина с тревогой в голосе. — Зачем эти чудовища приволокли нас сюда? Они собираются нас убить?

— Эх... — мужчина тяжело вздохнул, помолчал пару секунд, собираясь с силами, и наконец выговорил: — Убить-то, пожалуй, не убьют, если вести себя тише воды... Но это куда страшнее смерти...

На лице мужчины отразился первобытный ужас. Сделав пару судорожных вдохов, он продолжил:

— Каждые сутки часть людей сгоняют вон в то главное здание. А когда они возвращаются... они уже не люди. Пустые оболочки, зомби. Своих жен и детей не узнают, только и знают, что слепо выполнять приказы монстров. Сам посуди, разве это не хуже смерти?

Его слова вызвали испуганный вскрик женщины и новую волну паники среди новоприбывших, некоторые из которых тут же зарыдали в голос.

Бойцы спецназа переглянулись. Все они уже сталкивались с жертвами промывки мозгов и прекрасно понимали, какая участь им уготовлена.

— Да лучше умереть, чем превратиться в скотину без памяти и воли! — ледяным тоном произнес Чжао Сунхань.

Товарищи молча кивнули, и в глазах каждого мелькнула железобетонная решимость.

— Командир, у меня еще осталась взрывчатка! — шепотом доложил подрывник Фан Хайцян.

<http://bllate.org/book/21112/2142544>